Грудь Мериэль, прижавшаяся к груди Клауса, тяжело вздымалась. Звук был таким громким, что она понятия не имела, колотится так его или ее сердце. Постепенно напряжение охватило все ее тело.

«Теперь я замужем, и сейчас у меня будет первая брачная ночь», — взволнованно подумала она.

Мериэль не собиралась его отвергать. И была уверена, что все пройдет отлично.

Она вспомнила все, что знала о взаимоотношениях полов, и ее бесполезная отличная память подбросила воспоминания о сексуальных сценах во всех прочитанных ею книгах.

Мало того. Уверенность оставила ее, и ее сердце резко забилось.

Клаус — ее новый муж.

Он был на удивление внимателен к ней.

Он был прекрасен и заботлив, что противоречило его бесславному прозвищу Чудовищного Эрцгерцога.

В этой стране, где отношения между мужчинами и женщинами были более раскрепощенными, он все же оставался одним из немногих, кто сохранил свою девственность.

Конечно, не было никаких стереотипов насчет того, что Мериэль должна была бы сохранить целомудрие. Это было до того как она вышла замуж. Единственное, что ей было необходимо — это сохранить девственность до свадьбы. Такова была старомодная традиция, о которой давно стоило бы задуматься и от которой нужно было отказаться.

Она подумала: «Было бы неплохо узнать друг друга до свадьбы».

Но теперь Мериэль — замужняя женщина, невольно получившая свой первый опыт в первую брачную ночь, и принцесса. Поэтому должна была попробовать то, что прежде ей дозволялось только представлять.

«Теперь я замужем за этим человеком, мы — пара, и…».

Мериэль, несмотря на это, не прекращала нервничать, так что стала успокаивать себя.

Она не имела ничего против. Если ее что и раздражало, так что, что брак был без любви. И что еще могло выводить ее из себя — так это Клаус, ее муж, который из-за своей невинности

стеснялся больше, чем девушка.

— Ах!

Его щеки и уши покраснели, и он сжал грудь Мериэль. А потом сжал сильнее, чтобы понять, чувствовал ли когда-либо такую же мягкость. Мериэль куда больше боялась голоса здравого смысла, нежели страха первой брачной ночи.

— К-Клаус!

Удивившись, она взволнованно позвала его. Но из-за его действий у нее сбилось дыхание.

Он не прекращал ее мучить. Только после того как закончил, он убрал язык. Затем его губы прижались к ее губам, и он усмехнулся.

Действительно, его называют Чудовищным Эрцгерцогом не зря. Каким бы застенчивым и невинным он ни казался на первый взгляд, все равно оставался монстром — во многих смыслах.

— Ах!

Подернутые дымкой страсти синие глаза Клауса вспыхнули, как у зверя.

Одной рукой он стиснул плечо Мериэль, чтобы она не могла пошевелиться.

Держа ее под собой, он с энтузиазмом отдался похоти. Это она первая его соблазнила, но прежде чем поняла это, все изменилось, и изо рта Мериэль вырвался стон.

«Я не должна была над ним смеяться».

Даже если ей и было жаль, уже поздно.

— Мериэль.

Его губы заблестели от слюны, когда он позвал ее по имени. Лицо Мериэль вспыхнуло, стоило ей подумать, что ее обнаженное тело, должно быть, вспотело. Она мгновенно ощутила его желание овладеть ее телом так, как этого хотелось ему.

— Хм!

Смущение затопило ее, и ее ноги ослабли.

— Мериэль, — снова позвал он ее. Клаус молча просил, чтобы она его не отвергала. Его голос звучал резко, как рык, словно он едва мог сдерживаться. Его лицо было на удивление спокойным, в отличие от ее лица. Мериэль казалось, оно горит.

— Клаус, пожалуйста, займись со мной любовью.

Ей говорили, что будет не так больно, если действовать осторожно, и что станет даже хуже, если быть чрезмерно активной. Так что она подстегнула его сделать первый шаг. Однако, в конце концов, Клаус вышел из себя, кусая ее губы и возбуждая еще больше.

«Думаю, все пройдет как надо. Можешь начинать».

Мериэль обняла его за шею.

— Ох! Дерьмо!

Яростное, огромное и безучастное существо в одно мгновение пронзило ее.

— Ах!

Эту боль невозможно было терпеть — казалось, она вот-вот расколется пополам. Неосознанно Мериэль прижалась к нему и стала царапать плечо. Ей было даже больнее, чем она себе представляла. Казалось, будто ее раздирают изнутри.

Но как только он вошел в горячий и узкий вход, ему захотелось вести себя дико и причинять Мериэль еще больше боли. В первый раз в жизни, однако, его охватило сильное желание близости.

— Прости, — хрипло прорычал он извинение.

Он был расстроен из-за того, что не сумел проконтролировать это движение.

Но схватил Мериэль за бедра и начал фрикции. Хотя у него не было никакого опыта, он двигался плавно и ритмично — как отменный танцор.

— Оооо!

Стон сорвался с ее губ. От боли она плакала.

Он не смог промолчать и уронил голову на ее дрожащее тело.

— Мериэль… Мериэль…

Клаус не останавливался. Он снова и снова звал ее, как будто ждал ее очень долго.

http://tl.rulate.ru/book/59195/1534824